

Цю Сюмэй вышла, обняв себя за плечи, а за ней, размахивая руками, последовал ее блудный блудник второго поколения.

Куан Ли и раньше жаждал красоты Су Цинцин, и ему всегда хотелось отведать таких ошеломляющих блюд.

Ты можешь только видеть, но не есть.

Сейчас Куан Ли потирал подбородок, лукаво улыбаясь глазами цвета персика, которые он считал весьма очаровательными.

"Маленькая красавица, давно не виделись".

Су Цинцин выдержала отвращение и сказала без улыбки: "Старший племянник, кого ты называешь маленькой красавицей, понимают ли тебя старшие и младшие..."

"Зови меня второй тетей". Она поправила его слово за словом.

Ку Сюмэй втайне скрипнула зубами, но не спешила опровергать: "Су Цинцин, ты такая громкая, наша семья Куан приняла тебя, кто ты вторая тетя, бесстыдница".

Я слышала, что Куан Мотин вырастил на улице маленького, дешевого человека. Сначала Цю Сюмэй рассматривала Цюань Мотин только как новинку на некоторое время, и сначала это не было ее делом.

Но как только она провела расследование, оказалось, что маленький идиот Куан Мотин - это Су Цинцин, который опозорил свою семью.

Что еще более ненавистно, так это то, что он не знал, какими уловками эта маленькая идиотка не только завоевала сердце Куан Мотин, чтобы "поддаться" ей, но даже сделала Су Минхуа счастливой.

"Госпожа, о, нет, я теперь жена второго мастера, так что я должна называть вас невесткой".

Су Цинцин улыбнулась, как цветок, элегантно села на главное кресло в гостиной, взяла розовый чай, приготовленный тетей Фу, и сделала медленный глоток.

Цю Сюмэй была так зла, что ее лицо посинело: "Ты, бесстыжая тварь, еще и меня так называешь?".

Она холодно и презрительно усмехнулась: "Это действительно фазан из маленькой семьи, совсем без образования. Если твои родители никогда не давали тебе, я не против, чтобы ты знал, какие у нас правила".

Су Цинцин почувствовала, что это предложение было самым смешным, что она слышала в свои годы, поэтому она не могла не прикрыть губы и не захихикать.

"

Невестка пришла сюда сегодня, чтобы научить меня правилам, но почему я не слышала от мамы, что, входя в дом Куана, я должна... выучить правила".

Голос Су Цинцин стал холоднее, а чайная чашка в ее руке разбилась вдребезги.

"Ты... что ты делаешь?" Ку Сюмэй был поражен.

Су Цинцин вытерла свои нефритовые руки с улыбкой на губах и сказала холодно и колко: "Если ты ничего не будешь делать, у тебя будут чесаться руки, и ты просто захочешь что-нибудь уронить. Тебе нужно разрешение невестки, чтобы уронить что-то в собственном доме?".

"Заткнись, кто согласится с тем, что ты меня так называешь".

Рот Куан Ли яростно дернулся, он протянул руку и дернул за рукав Ку Сюмэй, напомнив низким голосом.

"Мама, я думаю, что эта девушка действительно пользуется благосклонностью второго дяди. Иначе она не будет такой самонадеянной, а нам не стоит создавать проблемы".

Они здесь только для того, чтобы распространить информацию для дедушки. Как только начнутся беспорядки, Су Цинцин, женщина, которая выдумала еще несколько случайных предложений, не гарантирует, что ее не укусят, что перевесит выгоду.

"Почему ты трусишь, мы все еще боимся, что маленькая девочка не снимет фильм".

Цю Сюмэй стряхнула руку Куан Ли и подняла руку, чтобы лично научить Су Цинцин правилам.

Не успела она отвесить пощечину, как в тихом зале раздался негромкий, но чрезвычайно высокоменный голос.

"Сегодня здесь я, и я хочу посмотреть, кто посмеет тронуть мою невестку".

Услышав такой властный голос, Су Цинцин с улыбкой на лице бросилась к женщине у двери. Слова были полны интимности и брезгливости девочки.

"Мамочка! Ты здесь? Почему ты здесь, ты скучаешь по мне?".

В тот момент, когда появилась Су Минхуа, изначально подвешенное сердце Су Цинцин наконец-то упало на землю.

Эй, после того, как я так долго притворялась, у меня сильно похолодела спина.

Су Минхуа взял ее за руку и, естественно, коснулся ее ладони, которая холодно потела.

Видя, как она спокойна внешне, она почувствовала, что ее маленькая невестка чрезвычайно мила.

"Веди себя хорошо, не бойся, с мамой здесь никто не будет тебя запугивать".

Она потянула Су Цинцин сесть на главное сиденье, лицо Цю Сюмэй побледнело, когда она увидела это, но она все еще притворялась спокойной и шагнула вперед.

"Почему ты здесь? Почему вы не сказали мне заранее, иначе мы с Лиэр поехали бы с вами".

Цю Сюмэй младше Су Минхуа не более чем на два года, но она замужем за своим свекром. Даже если она не убеждена, Цю Сюмэй все равно должна быть почтительной перед Су Минхуа.

Су Минхуа привык быть властным в присутствии старика, поэтому, как он мог дать Цю Сюмэй в лицо, он холодно фыркнул: "Что ты делаешь здесь, в Цзыцзинюань, ты приглашен?".

Су Цинцин: Именно!

"Хехе, мы просто пришли посмотреть, послушать... Я слышал, что второй брат наконец-то нашел себе доверенное лицо, и старик хочет угостить семью. Мы пришли сюда, чтобы пригласить его, просто посмотреть на младших брата и сестру".

Слушая это, чувства искренние, и слова искренние. Если бы она не посмотрела на постаревшее лицо Цю Сюмэй, Су Цинцин поверила бы в это.

"Моя невестка сейчас сказала совсем другое. Она ругает меня... Я мелочная".

Су Цинцин полностью отдалась потенциальным свойствам зеленого чая в своем сердце. В уголках ее глаз не было слез, но она вытерла две капли.

Черт возьми, что хочет сделать эта маленькая ****!

"Мамочка, на самом деле, тебе не нужно винить свою невестку. Я из маленькой семьи, поэтому вполне естественно, что меня не должны видеть. Это я опозорила своего второго хозяина и свою маму. Мне очень жаль".

Су Цинцин произнесла слово за словом со слезами на глазах и, воспользовавшись ситуацией, зарылась в объятия Су Минхуа.

"Нет... я не хочу, правда не хочу".

Цю Сюмэй запаниковала, и в своей панике она не могла ничего сделать, чтобы не ударить ее по лицу, "

Я никогда такого не говорил, тем более не издевался над ней, я обижен". "Заткнись!"

Су Минхуа схватила чайную чашку на столе и разбила ее о Цю Сюмэй, она была так разъярена, что пришла в ярость.

"Меня не волнует, как ты поступаешь в своей семье. Не тебе указывать пальцем. Происхождение Су Цинцин - это не то, о чем можно делать безответственные замечания. У нашей семьи Цюань нет такой невестки, как ты!".

"Бабушка, моя мама знает, что была неправа и никогда больше не посмеет провоцировать вторую тетю. Не сердись".

Куанли хорошо знает метод этой тети. Даже если этот вопрос будет поднят перед бабушкой, мама проигнорирует его.

Теперь Куан Ли уже не заботится о своем лице, поэтому, открыв рот, называет его бабушкой.

"Бабушка, мы просим прощения у второй тети. Я прошу прощения за то, что сказала моя мать. Не позволяйте этому вопросу дойти до бабушки".

Он сделал паузу, чрезвычайно трудную, и смущенно сказал: "Не говори того, что не относится к членам семьи".

Вспоминая те времена, Су Минхуа в одночасье расправился с женщинами, окружавшими старика.

Не будем говорить, есть ли у старика какие-либо чувства к тем женщинам, просто Су Минхуа прославился в первой же битве, Куан Ли никогда не ел свинины и видел, как свиньи уходят.

Цю Сямэй быстро ответил, кивнув в знак согласия: "Брат и сестра, да, простите, это все вина моей невестки. Видите, мы одна семья, разве вам не все равно?".

Если на этот раз действительно обидеть сумасшедшую Су Минхуа, Куан Молин точно содрал с нее кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2574056>